

В ДЕРЕВНЕ

Драма в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Прчкан.	Старик.
Елюк, ее падчерица.	Сват.
Ванюк, парень.	Посаженный отец.
Степан, женатый человек.	Старший дружка.
Ескар, старуха.	Первый дружка.
Мусся, ее муж.	Второй дружка.
Палля, солдат.	Первая сваха.
Староста.	Вторая сваха.
Молодой парень.	

Девушки, дети, парни, подружки, невесты, поезжане, дружки жениха, свахи и другие.
Действие происходит во время германской войны.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В доме Прчкан.

Явление I

Елюк. Прчкан отдыхает лежа.

ЕЛЮК (*входит.*) Овец я загнала.

ПРЧКАН. Капусту полила?

ЕЛЮК. Полила.

ПРЧКАН. Коровам что дала?

ЕЛЮК. Травы в огороде накосила.

ПРЧКАН. А лошадям?

ЕЛЮК. Лошадей тоже напоила, корму дала.

ПРЧКАН. Чего дала?

ЕЛЮК. Овса.

ПРЧКАН. Ну, ладно, Иди теперь, спи.

ЕЛЮК. Мама, мне спать совсем не хочется.

ПРЧКАН. Чего еще?

ЕЛЮК. Я на улицу пойду...

ПРЧКАН (*садится*). Что? Не бегать у меня.

ЕЛЮК. Мама, девушки все на улице, песни поют, каково мне-то одной спать идти?

ПРЧКАН. Не болтай, бегляна! Найдешь еще ты себе на память.

ЕЛЮК. Мама, зачем ты так говоришь?

ПРЧКАН. Постарше я тебя или нет? (*Упрекая.*)
Слушай-ка. Почему ты мне перечишь? Хотя я тебе и не родная мать, а сердце у меня за тебя болит.

ЕЛЮК. Мама, ты всегда так говоришь.

ПРЧКАН. Эх, Елюк. Умру вот только, не увижу. Не раз еще вспомнишь: «Мама, бывало, вот как говорила».

ЕЛЮК. Мама, о чем это ты говоришь, не пойму?

ПРЧКАН. Вот это правда. Ты и на самом деле ничего не знаешь. Обута, одета, сыта, чего еще надо?

ЕЛЮК. Мне ничего не надо.

ПРЧКАН. Дура! Для кого это отец с матерью старались? Ведь богатство нам не с неба, как снег, свалилось. С давних пор его наживали, землю-то снимая. Ты такой маеты и во сне не видывала. Когда отец умер, все на мои плечи легло, спина-то славно попотела.

ЕЛЮК. Зачем ты сердишься, мама? Ведь я из твоей воли вот настолько не выхожу. Я только с девушками пойду поиграю.

ПРЧКАН. Эх, дочка, ведь я тебя любя говорю. Помоему, тебе с этой голью ходить совсем не пристало. Помни: ты богатого человека дочь, об этом не забывай.

ЕЛЮК. Мама, мы только поиграем. Пойду, мама?

ПРЧКАН. Ладно уж, иди. Удерживать не буду. (*Когда Елюк собирается уходить.*) Елюк! Смотри: Ванюка сторонись.

ЕЛЮК. Зачем, мама? Ведь Ванюк очень хороший парень.

ПРЧКАН. Не люблю я твоего Ванюка.

Явление 2

Те же. Еска р входит.

ЕСКАР. Вот и я, сестрица Прчкан.

ПРЧКАН. Ах, заходи, Еска р агай. Проходи.

ЕСКАР. (*кланяется*). Пройдем, коли пришли. Здоровы ли живете?

ПРЧКАН. Ходим потихоньку. Сама-то как? (*Пожимают руки.*)

ЕСКАР (*обращаясь к Елюк*). Как бегаешь, дочка?

ЕЛЮК. Хорошо пока, кинемей. (*Пожимают руки.*)
Мама, я пойду.

ПРЧКАН. Иди, да скорей возвращайся.

ЕЛЮК. Скоро приду.

ЕСКАР. Гуляй, дочка, гуляй. Не вам — кому еще гулять. Вот мы, старые хрычовки, — что гнилые грибы: как сядем, так и с места не сдвинемся. Гуляй, дочка, вам гулять надо. (*Елюк уходит.*)

Явление 3

Прчкан. Еска р.

ЕСКАР. Гулять, говорю, нужно детям-то, сестрица Прчкан. И сами немало погуляли, когда молодые были. (*Нюхает табак.*)

ПРЧКАН. Молодые ведь были.

ЕСКАР. Да, сестрица Прчкан, неплохо мы провели прежние-то годы. Уж и чего только да всласть не поели, сколько пива, вина попили. На пирушках, на свадьбах... Нет, нынче не могут так. К слову молвить, и сама я теперь на обезьяну похожа.

ПРЧКАН. Ну, что ты, агай! Посиди-ка, я пойду пива нацежу.

ЕСКАР. Ах, не хлопочи, сестрица Прчкан. Я ведь только повидаться зашла.

ПРЧКАН. И-и, Еска р агай, я мигом нацежу. Давно тебя угостить хотела. (*Взяв ведерко, выходит.*)

Явление 4

Еска р одна.

ЕСКАР. Э, сова лесная. Еще не раз, а двадцать раз попотчуеть. Знаю я твои думушки, насквозь вижу.

Дочь-то хочешь поскорее с рук сбыть да сама хозяйкой остаться. А потом — мужа взять. Смотри-ка, старастара, а хочет с мужем позабавиться. Так вот оно: с жиру-то что бывает. Делай, что тебе угодно. Мне-то что? Мне бы только поесть да попить, да впридачу денежек получить. То-то в горле у меня нынче щекотно. Уж и попью. *(С улицы доносится песня парней.)*

Явление 5

Ескар. Прчкан входит.

ПРЧКАН. Вот я и управилась.

ЕСКАР. Напрасно хлопочешь. Пить мне совсем не хочется.

ПРЧКАН. Ай, что ты говоришь, Ескар агай. Как это я тебя из своего дома без угощения отпущу? *(Наливает пиво. Сначала пьет сама, затем подносит Ескар.)*

ЕСКАР. И-и, сестрица Прчкан, попили-то нынче... Рот уж весь пропах, наверно. Пьем, пьем — куда девается, как только живот терпит. *(Пьет.)*

ПРЧКАН. Пиво не холодное?

ЕСКАР. Мой живот этого не разбирает. Нутро-то у меня разве не раздалось? *(Пьет.)* А пиво... Очень сладкое... Как мед. Будь здорова, сестрица Прчкан!

ПРЧКАН. Кушай-ка, ведь нынче, поди, и не виделись еще. Тебя я как следует угостить хотела.

ЕСКАР. Чую. Что нужно — сделаю.

ПРЧКАН. Ескар агай, ты меня ровно насквозь видишь.

ЕСКАР. От меня ничего не скроешь.

ПРЧКАН. Жена у Степана как?

ЕСКАР. Кожа да кости остались. Много не протянет. Вот-вот умрет.

ПРЧКАН. А чем она хворает?

ЕСКАР. Да ведь женское-то счастье таково оно. Не сможет детей рожать, как положено... *(пьет)* совсем не нужен тогда человек.

ПРЧКАН. Сам Степан как?

ЕСКАР. Степан-то?

ПРЧКАН. Ага...

ЕСКАР. Степан другую хочет взять.

ПРЧКАН. Неужто?

ЕСКАР. Не обманываю.

ПРЧКАН. Пей-ка... Я с тобой давно слово перемолвить хотела.

ЕСКАР. Говори уж, если только слово. Я никому не скажу.

ПРЧКАН. А что... Не поладит ли Степан со мной?

ЕСКАР. Вон оно что! Или дума запала?

ПРЧКАН. Не знаю. Дума запала, пожалуй.

ЕСКАР. Мм... так. Только...

ПРЧКАН. Что еще?

ЕСКАР. Карта не выходит.

ПРЧКАН. Я тебе это так не оставлю, Ескар агай.

ЕСКАР. Не сердись, хоть маслом меня заливай — и то не выйдет. Сама подумай: лет через пяток ты старухой будешь. Степан еще не скоро состарится. Тебе я другого найду. Кто нравится?

ПРЧКАН. Если не Степан, то мне любой другой подойдет. Богатства, если уж говорить, у меня и у самой хватит.

ЕСКАР. Знаю. Ах, прими-ка, выпила уж я довольно. *(С улицы доносятся песни.)*

ПРЧКАН. И-и, пей-ка, пей! Наша Елюк, видно, со своими таскается. Ванюк привязался, никак не отстанет. Куда Елюк, туда и он. Замуж, что ль, ее хочет взять с дурной-то головы?

ЕСКАР. И-и, Ванюку и во сне не видать Елюк. А все-таки ты за ними посматривай. Парень да девка — кошка да сливки, говорят. Испортит товар — никто не возьмет.

ПРЧКАН. Вот и я так думаю: девушку ославить ничего не стоит. И, верно, пойти поглядеть, пожалуй. Ты, агай, на меня не смотри: сама наливай да пей.

ЕСКАР. Прими-ка. Хватит уж мне. Лечь бы да отдохнуть теперь немного. Кости-то не молодые. Как почувют сырость, так и ноют.

ПРЧКАН. Отдохни, отдохни. Я пойду Елюк поищу. *(Выходит.)*

Явление 6

Ескар одна.

ЕСКАР. Иди, иди. Отдохнуть мы и без тебя сумеем. *(Наливает пива и пьет. Допивает и смотрит на дно ведерка.)* Гладко! *(На улице слышатся песни.)* Пойте, пойте. Я тоже спою. *(Тихонько поет. Затем, покачиваясь, прохаживается раз-другой по горнице, ложится на лавку и засыпает. Во сне раза два пробует запеть.)*

Явление 7

Елюк входит. Ескар лежит.

ЕЛЮК (*осматривается вокруг*). Что это нет никого? (*Бежит обратно к двери.*) Ванюк, Ванюк! Не уходи, не уходи! Заходи в избу, в избе никого нет.

Явление 8

Входит Ванюк,

ВАНЮК. Верно никого нет?

ЕЛЮК. Никого.

ВАНЮК. Милая! (*Обнимает Елюк.*)

ЕЛЮК. Ай, стыдно...

ВАНЮК. Я люблю тебя.

ЕЛЮК. Ванюк, ты меня не забудешь?

ВАНЮК. Как забыть? Ведь ты мое светлое солнышко.

ЕЛЮК. Правда?

ВАНЮК. Вот тебе солнце и месяц. (*Ескар, проснувшись, приподнимает голову.*) Елюк!

ЕЛЮК. М?

ВАНЮК. Поцелую?

ЕЛЮК. Ай! (*Застыдившись, прячет голову на груди Ванюка.*)

ВАНЮК. Елюк... Елюк...

ЕЛЮК (*тихонько приподняв голову, смотрит в глаза Ванюку*).

ВАНЮК (*замирает в поцелуе*).

ЕСКАР. А... Что это, думаю? А это бык теленка лижет.

ВАНЮК. Кто тут? Мне какой-то голос послышался.

ЕЛЮК. Показалось тебе. В избе никого нет. Сядем?

ВАНЮК. Сядем. Красивая ты девушка, Елюк.

ЕЛЮК. А ты мою красоту только сейчас разглядел?

ВАНЮК. Не только сейчас. Я тебя еще маленькой любил. Ты для меня — красавица.

ЕЛЮК. И ты для меня очень красивый.

ВАНЮК. Отец раньше говорил: «Человека узнавай по глазам: если его глаза не прячутся от тебя, как мыши, то это твой человек».

ЕЛЮК. Ха-ха-ха! Как смешно ты говоришь, Ванюк. А мои глаза каковы?

ВАНЮК. Твои глаза, как ясные звездочки. Так бы я и глядел в них день и ночь: они глубокие, как колодец. (*Замирает в поцелуе.*) А!..

ЕЛЮК. Ванюк, Ванюк, что с тобой? Ты сердисься?

ВАНЮК (молчит).

ЕЛЮК (смотря Ванюку в глаза). Ванюк, ты как пьяный?

ВАНЮК. Губы твои нежные меня опьянили. Эх, Елюк! Рассердиться на тебя у меня сил не хватит. Поднял бы я тебя вот так на руки, показал бы всему свету да крикнул: «Это мое!» Ах, милая Елюк, как я тебя люблю!

ЕЛЮК. Ты когда меня замуж возьмешь?

ВАНЮК. Когда?.. Сегодня же ночью! Знаешь?

ЕЛЮК. Сегодня ночью — это очень скоро. Я не готовилась.

ВАНЮК. А чего готовиться? Все равно твоя мать замуж за меня со свадьбой не выдаст. Украдкой придется выходить.

ЕЛЮК. И верно, меня мама замуж за тебя не отдаст. Ладно. Устроим побег. Только когда же выходить? Сегодня ночью — не слишком ли скоро?

ВАНЮК. Сегодня же, милая, сегодня.

ЕЛЮК (обнимает Ванюка). Ладно, если так.

Явление 9

Ескар, Елюк и Ванюк. Прчкан, за ней входят Степан и Мусся.

Елюк с Ванюком отскакивают друг от друга. Елюк закрывает лицо фартуком. Ванюк, подняв голову, ожидает, что будет. Степан входит в дверь и встает там же. Ескар садится, нюхает табак. Мусся, оборачиваясь туда и сюда, подходит ближе к столу, начинает ласково поглядывать на ведерко. Прчкан принимается бить Елюка.

ПРЧКАН. Так ты с парнем? Ты с парнем? Ах, ты, сучонка. Вот тебе, вот тебе!

ЕЛЮК. Ой, мама, не бей!

ЕСКАР. Ап-чхи! Ап-чхи!

МУССЯ. Ай-уй! И моя табачная тавлинка здесь?

ЕСКАР. А ты чего ищешь, тавлинкина крышка?

ВАНЮК. Прчкан агай, ты не трогай Елюк.

ПРЧКАН. Тебе еще что нужно? Разве ты муж ее?

ЕЛЮК. Мама, Ванюка ты не ругай...

ПРЧКАН. Еще тебе добавить? Ах, сучка! Как они друг за друга заступаются.

ВАНЮК. Прчкан агай, не трогай Елюк. Я беру ее замуж. (Вырывает у Прчкан прут и бросает прочь.)

ПРЧКАН. А, ты за нее заступаешься? Постой, отдам я ее за тебя замуж. (*Вытащив сковородник, хочет ткнуть Ванюка в губы.*) Уходи из моего дома, уходи! Уходи!

ЕСКАР. Сестрица Прчкан, смотри!

МУССЯ. Сестрица Прчкан, брось-ка сковородник-то! (*Мусся и Ескара вырывают у Прчкана сковородник.*)

ПРЧКАН. Ах, господи, все они против меня! Ах, господи! Братец Степан, братец Степан! Караул! Караул! (*Плачет с завываниями.*)

СТЕПАН (*тяжелой, как у силача, поступью выходит на середину избы*). Ванюк! Уходи.

ВАНЮК. Потише.

СТЕПАН. Уходи! А то я тебя сейчас, как мялкой коноплю, отделаю.

МУССЯ. Ванюк, уходи сынок, уходи, драка будет, уходи.

ВАНЮК (*грозя Степану пальцем*). Эй, ты, кровосос мирской, комар! Смотри! В этом дому я об тебя руки марать не стану, а встретишься на воле — схватиться с тобой готов. Попадет тебе вот этим кулаком по голове — или голова разлетится, или угоришь навеки.

СТЕПАН. Ну!.. (*Поднимает руку для удара.*)

ВАНЮК. Попробуй с места тронуться!

ПРЧКАН. Уходи из моего дома, уходи! (*Обращаясь к Елюк.*) И ты убирайся!

ВАНЮК. Уйдем, если нужно. Только один я отсюда не пойду. Пойдем, Елюк, вместе. Давай и в самом деле уйдем из этого дома.

ЕЛЮК. Куда пойдем, Ванюк? (*Встает рядом с Ванюком.*)

ВАНЮК. Ко мне, все равно уж нам вместе жить.

ПРЧКАН. А-ах, дьяволы! Убили! (*Негромко плачет.*)

ЕСКАР. Не так, братишка Ванюк! Так вся деревня смеяться будет. Мы вот как сделаем: ты, дочка, до венчанья у меня поживи, а потом мы тебя к Ванюку в дом со свадьбой проводим.

МУССЯ. Вот 'на, и я буду дочь выдавать. Ай-люн, май-люн, мне подруженька — березка!

ЕСКАР. Пошли, ребята. Вещи и после возьмем.

ПРЧКАН. Убирайтесь, разбойники! Мне ваши вещи не нужны. Нате, сейчас же волоките! (*Бросает одежду и подушки Елюк.*)

ВАНЮК. Пойдем, Елюк!

ЕЛЮК. Прощай, родимый дом!

ПРЧКАН. Уходите, сгиньте, сквозь землю провали-

тесь! (Ванюк и Елюк, за ними Ескар и Мусся уходят. Мусся, обернувшись, идет от двери обратно.)

Явление 10

Прчкан. Степан. Мусся.

ПРЧКАН. Ах, что натворили со мной эти разбойники.

МУССЯ. У меня здесь шапка осталась, кажись. (Когда ищет шапку, не стерпев, ласково поглядывает на ведерко.)

ПРЧКАН. Эх, брюхо твое, Мусся!

МУССЯ. А, брюхо-то оно мое, как и было. Не прогневайся, сестрица Прчкан, помешали.

СТЕПАН. Мусся! Только слово еще молви — сейчас же вытолкаю.

МУССЯ. Э, я и сам уйду, братишка Степан, сам уйду.

СТЕПАН (когда Мусся выходит, хлопает правой ладонью по подошве левой ноги). Ш-шь! (Мусся уходит.)

Явление 11

Прчкан. Степан быстро ходит по избе.

СТЕПАН. Хотелось мне всех вытолкать, да немного, думаю, обожду: не в своем дому.

ПРЧКАН. Ах, почему ты их не вытолкал? Надо было вытолкнуть.

СТЕПАН. Не тужи, нужно будет — я их и после могу отколотить.

ПРЧКАН. А, братец Степан, задай ты им, пожалуйста. Ваньке бы покрепче голову намылить. Ескар — пинков по заду надавать, Муссю — и потрясти — так хватит. (Приблизившись.) Я тебе за это полштоф целый поднесу.

СТЕПАН. Полштоф мы и сами найдем, а у тебя... (приблизжаясь) для меня... нет ли чего послаще, а?

ПРЧКАН (притворяясь непонимающей). А чего это послаще-то?

СТЕПАН. Вот что (схватывает Прчкан).

ПРЧКАН (вырывается). Ай... (грозит Степану) нельзя.

СТЕПАН. Почему? Ты мне очень нравишься, можно ведь немножко позабавиться?

ПРЧКАН. Позабавиться? Я для тебя не котенок забавляться-то. Куда стыд девать? Я ведь не девушка, состарилась.

СТЕПАН. Э, стыд не дым, глаза не ест. Молодое и старое я не очень разбираю. Молодые девушки — что незрелые ягоды. Ты пышная, мягкая, тебя и целовать, наверно, слаще.

ПРЧКАН. Целоваться у тебя жена есть.

СТЕПАН. Эх, жена!.. Как увижу ее, так тошнит.

ПРЧКАН. Ха-ха-ха. Не смейся. Три года прошло, как у меня муж умер. За те три года я не только забавляться с кем — в мыслях этого не держала. *(В сторону.)* Ах, сердце выпрыгнет, что делать?

СТЕПАН. Если не держала, то это и сейчас не поздно... Это даже лучше, что не держала...

ПРЧКАН *(шепотом)*. А если люди узнают?.. А?.. Стыд?..

СТЕПАН. Здесь никого нет, на улице темно.

ПРЧКАН. И верно, здесь никого нет... темно... Ах, что ты за человек?..

СТЕПАН. Молчи... *(Схватывает Прчкан.)*

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Изба Ванюка.

Явление 1

Елюк качает зыбку.

ЕЛЮК *(поет)*.

Милому малышке —
Резвые ножонки...
Чтобы ими топ-топ,
Чтобы ими скок-скок,

(Продолжает на тот же мотив.)

Матери — головушку,
А малышке — ножки —
Люли-люли покачаться,
Гули-гули полетать.

Явление 2

Елюк. Ванюк входит.

ВАНЮК. На дворе все как есть убрал. Теперь и позавтракать можно. Елюк, приготовь завтрак. Ребенка пока сам покачаю.

ЕЛЮК. Ладно. Ванюк, посмотри-ка: он и не спит вовсе, глазки открыл и лежит смотрит.

ВАНЮК. Где же он там? (*Ванюк и Елюк, наклонившись, смотрят в зыбку.*) Смотри, и верно: как он глаза таращит. А ты, Елюк, собирай завтракать, собирай.

ЕЛЮК. Сейчас. И есть-то нечего совсем, чего бы приготовить?

ВАНЮК. А квас разве кончился?

ЕЛЮК. Есть немного.

ВАНЮК. В квас луку накроши. А для этого пузыря козу подои. Вот нам и хватит.

ЕЛЮК. Ладно, так и сделаем. (*Выходит доить козу.*)

Явление 3

Ванюк один.

ВАНЮК (*ребенку*). Что это ты там делаешь, барин? Ишь ты, руки еще протягивает. Молодец, молодец. Спи, сынок, спи.

Явление 4

Ванюк. Прчкан входит.

ПРЧКАН. Я пришла, не прогневайтесь. Как живете?

ВАНЮК. Умирать пока не собираемся. Сама как живешь?

ПРЧКАН. Жить уж надо волей-неволей, что поделаешь.

ВАНЮК (*поднимает голову*). Как это волей-неволей? Голову зачем завязала?

ПРЧКАН. Ах, не говори, Ванюк. Степан пробил.

ВАНЮК. Эге. Умеет, видно, черт этакий, держать, коль в руки ему попадешь. Помнишь, как один раз он меня у тебя в дому избить хотел? Только ноги, видно, задрожали — не связался. А все-таки, я думаю, что силенка у него есть.

ПРЧКАН. Что было, за то прости, Ванюк. Меня,

дуру, он обманул, негодный. Все мое богатство к своим рукам прибрал.

ВАНЮК. Ничего, богатство ему не помешает. Жена работать не может, работницу надо держать.

ПРЧКАН. И-и, а жену-то совсем забил. Только начнет та немножко ходить — бить начинается.

ВАНЮК. Вот медвежья порода.

ПРЧКАН. Пойти, видно.

ВАНЮК. Что не посидишь?

ПРЧКАН. Степана ищу, да... Не у вас ли, думаю, сидит. Дай, думаю, зайду посмотрю.

ВАНЮК. Нет, Степан к нам не приходил. Зачем это ему сюда приходиться?

ПРЧКАН. Хвалится, что голову Елюк вскружит.

ВАНЮК. Ха-ха-ха! Я ему вскружу, да как следует, пусть только попадется.

ПРЧКАН. Самому-то тебе, может быть, в солдаты придется идти, он тогда еще нахальнее станет, никто с ним и не совладеет. *(В это время входит Елюк.)*

Явление 5

Ванюк. Прчкаи. Елюк.

ЕЛЮК. Ребенок спит?

ВАНЮК. Спит.

ЕЛЮК. Мама, что это ты говорила, кому в солдаты идти?

ПРЧКАН. Сегодня конторские приехали. Говорят, одногодков Ванюка призывают.

ВАНЮК. Не призвали еще пока, до этого давайте позавтракаем.

ПРЧКАН. Пойду-ка, будьте здоровы.

ЕЛЮК. Мама, останься позавтракать.

ВАНЮК. Садись завтракать. Хватит уж, давайте дальше не будем друг на друга сердиться.

ПРЧКАН. Поесть, что ли, уж?

ВАНЮК и ЕЛЮК. Садись, садись, кушай.

ЕЛЮК. Как не покушать... *(Садятся завтракать. Елюк не ест, смотрит на Ванюка.)*

ВАНЮК. А ты что не ешь?

ЕЛЮК. Боюсь, в солдаты тебя возьмут.

ВАНЮК. Не бойся, мы пойдем — так и война кончится.

ПРЧКАН. Пусть бы она кончилась, эта война. Тогда и пойдешь — головы не сложишь. *(Стучат.)*

ГОЛОС. Дома?

ВАНЮК (*встав, смотрит в окно*). Дома. Кто это?
Дядя Сидор, не ты ли?

ГОЛОС. Я.

ВАНЮК. В избу заходи.

ГОЛОС. Зайти, пожалуй.

ЕЛЮК. Зачем это он пришел, Ванюк?

ВАНЮК (*задумавшись*). Не знаю...

ЕЛЮК. Ах, господи, староста!.. (*Все выходят из-за
стола. Прчкан начинает убирать со стола.*)

Явление 6

Елюк, Ванюк, Прчкан, Староста входят.

СТАРОСТА. Здравствуйте.

ВАНЮК. Милости просим, проходи.

СТАРОСТА (*пожимает руки*). Как живете?

ВАНЮК. Спасибо! Живем потихоньку. Сам-то как?

СТАРОСТА. Ходим. Дела-то ведь у нас такие...

ЕЛЮК. Что еще?

СТАРОСТА. Да вот что. Сегодня в контору надо
явиться, завтра на прием...

ЕЛЮК (*плачет*). Ах...

ВАНЮК. Елюк, не плачь, пожалуйста... (*Показывая
на зыбку.*) Вон твой... лежит. Ты за ним смотри... А мы
уж пошли... (*Закрывает лицо рукой. На улице слышится
солдатская песня. Поющие приближаются к дому
Ванюка.*)

СТАРОСТА. Тут уж, браток, слезами горю не помо-
жешь. Дело такое... Ну, пойду-ка я... Мне еще в два-три
места надо поенеть. Вудьте здоровы. (*Уходит.*)

ВАНЮК. Будь здоров, мучей! (*На улице слышно:
«Тпру!»*)

Явление 7

Ванюк, Елюк, Прчкан, Рекрута входят.

РЕКРУТА. Эдорево ли живете?

ВАНЮК. Здравствуйте, друзья! Елюк, наливай пиво.

ПАЛЛЯ. С пивом долго задержимся, Ванюк. Мы ехать
собрались. Тебя хотели захватить.

ВАНЮК. Как это мы выйдем из моего дома, не выпив
трех ковшей пива? (*Елюк наливает Ванюку пиво. Ванюк
пьет и, налив еще, угощает рекрутов.*)

РЕКРУТА (поют):

В свете звезд видна дорога,
В свете звезд видна дорога.
Той дорогой мы уйдем,
Той дорогой мы уйдем.

В лунном свете путь-дорога,
В лунном свете путь-дорога.
Той дорогой нам идти,
Той дорогой нам идти.

ВАНЮК. Не плачь, пожалуйста, моя милая Елюк. Контора не так далеко, до вечера вернемся.

ПАЛЛЯ. Спасибо добрым хозяевам. Выпили, угостились, теперь ехать нужно.

ВАНЮК. Поедем. Елюк, дай одеться...

ЕЛЮК (подает фуражку и кафтан). Ванюк... скорее возвращайся...

ВАНЮК. Эх, пошли! (Ванюк, обнявшись с рекрутами, выходит с песней.)

Мы дорогу перешли,
Мы дорогу перешли —
Березка сломалась,
Листочки осыпались.

Мы с родными распростились,
Мы с родными распростились —
Весь поник я и согнулся,
Не стерпел — заплакал.

(Уходят. Елюк провожает. Прчкан остается у зыбки.)

Явление 8

Прчкан. Елюк.

(На улице голос Палли: «Эй, передний!» Звук колокольчика затихает. Входит плачущая Елюк.)

ЕЛЮК. Уехали!..

ПРЧКАН. Слезами горю не поможешь.

ЕЛЮК. Тебе-то это легко говорить. Мне каково терпеть?

ПРЧКАН. Пойду-ка я. Будь здорова. Не плачь. Слезами горю не поможешь. (Уходит.)

ЕЛЮК. Будь здорова.

Явление 9

Елюк одна.

ЕЛЮК. Сердце с давешних пор чуяло. Вернуться бы бог помог. Кабы одна была, еще ладно. *(Взглянув на зыбку.)* За этого боюсь. *(Тихонько напевает колыбельную песню):*

Милому малышке —
Резвые ножонки.

Догадаю-на, что выйдет? *(Считает, перебирая руками по рукояти сковородника.)* Раз... два... три... четыре... пять... шесть... семь... Ах, добра не жди! *(В дверь стучат.)* Кто это?

Явление 10

Елюк. Степан.

СТЕПАН *(в дверях)*. Можно войти? *(Входит.)*

ЕЛЮК. Ванюк уехал...

СТЕПАН. Не гони уж, пожалуйста, если пришел. Видел, как уехали. Тебя стало жалко, поэтому и зашел.

ЕЛЮК. Меня и без тебя есть кому жалеть.

СТЕПАН. Хорошо сказано. Это я люблю.

ЕЛЮК. Что тебе нужно?

СТЕПАН. Не брани, Елюк. Ничего мне не нужно. Зашел только тебя повидать.

ЕЛЮК. Ты пьян!

СТЕПАН. Может быть, может быть. Не осудишь ты меня за это?

ЕЛЮК. Разговаривать с тобой я не расположена. Говори, что нужно?

СТЕПАН. Успокойся, успокойся, Елюк. Мне ничего лишнего не нужно. *(Ласковым голосом.)* Эх, Елюк! Нигде я не нахожу покоя. Когда ты была девушкой, у меня сердце радовалось на тебя глядя. А теперь вижу тебя женой другого — и сердце у меня разрывается.

ЕЛЮК. Эх, обманщик беспутный! Жену законную до недуга довел, к матери моей привязался, осрамил ее. Хватит с тебя, меня не трогай. Оставь свои пьяные мысли.

СТЕПАН. Я не пьяный, Елюк. Пил, а не пьяный. Голова у меня трезвее трезвой. Если бы я мог вот так открыть свою грудь, ты бы меня хоть немножко пожалела. Ты говоришь: «жену», «матери моей». Моя-то жена

навекы мои молодые годы засушила. Как стала хворать, так характер у нее испортился. Ругаться начала, как пилдой пилить. Разве я виноват, что она хворает? А раз в жизни не повезло, то я к своему дому охладел. И к матери твоей из-за этого привязался. Но эта оказалась хуже жены. Старая — и начала ревновать, глянуть в сторону не давала из-за своей ревности. Ты, говорит, что глаза-то пялишь, девок, что ль, потолще высматриваешь? Чуть ли не ко всему белому свету стала ревновать. «Что это ты, говорит, все на улицу смотришь?» Когда уж душе стало не вмоготу, не вытерпел — сбежал от твоей матери. Сердце у меня тут еще пуще заболело. Как раз в это время увидел я однажды, как ты молилась богу в церкви. Представилось мне тогда, что ты — безгрешный ангел божий. С тех пор и пала ты мне на сердце, будто орел когти вонзил. *(Делает соответствующий жест.)* Любишь ли ты меня?

ЕЛЮК. Ты страшный человек. От твоих слов без холода застынешь. А мы и в этой избенке счастливо живем. Муж меня любит, в колыбели у меня дитя — жизнь ни в чем не отстает. А если ты до сих пор не нашел своего счастья, — здесь его не ищи. Иди-ка своей дорогой — найдешь где-нибудь свою долю.

СТЕПАН *(подбегает)*. А-а, если не любишь — я тебя силой возьму.

ЕЛЮК. Ах! *(Убегает за зыбку.)* Если хочешь меня взять, изломай зыбку, переступи через моего ребенка!

СТЕПАН *(остановившись и сжав обеими руками голову)*. Что я наделал? Прости меня, пожалуйста, Елюк!

ЕЛЮК *(показав на дверь)*. Уходи, грешная душа!

СТЕПАН. Прости, Елюк, прости. *(Встает на колени. С улицы доносится рекрутская песня.)*

ЕЛЮК. Уходи скорее! Сейчас же уходи, а то вернется Ванюк — убьет тебя, как собаку.

СТЕПАН. Пусть убивает! Пока не простишь, я с места не двинусь! *(На улице звук колокольчика и голос Палли: «Тпру!»)*

ЕЛЮК *(потеряв голову, подбегает к Степану со сжатыми кулаками)*. Уходи скорее, шайтан! Ты меня погубить хочешь? *(Из страха, что войдет Ванюк, запирает на крючок дверь. Степан, намереваясь скрыться, подбегает к двери. Снаружи стучат. Голос Ванюка: «Елюк, отпри, мы вернулись!» Степан в страхе отступает назад. Елюк, подбежав к окну, открывает его, дает Степану знак бежать. Степан прыгает в окно. Снаружи*

настойчиво стучится Ванюк: «Елюк, открой! Не слышишь разве? Открой!» Елюк открывает.)

Явление 11

Елюк. Ванюк и рекрута входят.

ВАНЮК. Почему долго не отпирала?

ЕЛЮК (*в страхе*). Ванюк!..

ВАНЮК (*взволнованно*). Елюк, что с тобой? Ты дрожишь? Глаза у тебя испуганные? Сама ты побелела вся.

ЕЛЮК. Ах, Ванюк...

ВАНЮК. Что случилось, говори скорее! Ты меня бесишь! (*Увидев открытое окно.*) Почему открыто это окно? (*Догадавшись.*) А-а, к тебе кто-то приходил, видно? Говори прямо, а то все равно душу выну!

ЕЛЮК (*став на колени*). Ванюк, любимый, милый, прости меня, я не виновата.

ВАНЮК. Что еще, говори скорее!

ЕЛЮК. Как только вы уехали, я начала ребенка укладывать...

ВАНЮК. Ну?

ЕЛЮК. В это время зашел Степан и начал меня насиловать.

ВАНЮК (*хватается руками за голову; втянув воздух, смеется, как сумасшедший, затем ревет, как лев*). Где он сейчас? Дайте мне его сюда! Где он, где-е?

ЕЛЮК. Я боялась, что ты убьешь его, и выпустила в окно. Поэтому, пока он не выпрыгнул, я дверь не отпирала.

ВАНЮК (*заносит руку, чтобы ударить Елюк*). И ты меня обмануть хочешь, сука. (*Ванюка держат за руки. Ванюк, обессилев, падает на лавку. Елюк, подбежав, падает на него.*)

ЕЛЮК. Я не виновата, Ванюк, прости меня!

ВАНЮК (*тихо, слабым голосом*). Найдите мне Степана, пожалуйста, найдите, мне его видеть хочется.

ПАЛЛЯ. Пойдемте, поймаем его и приведем.

РЕКРУТА. Пойдемте, пойдемте! (*Выходят.*)

Явление 12

Елюк. Ванюк.

ВАНЮК (*садится*). Елюк! Посмотри мне в глаза. Правду говоришь или обманываешь?

ЕЛЮК. Правду говорю, Ванюк. Он пришел, чтобы меня изнасиловать. Сидел и болтал всякую ерунду с пьяной головы. Посидел, посидел и начал ко мне приставать. Как только он шагнул в мою сторону, я зыбкой загородилась. Говорю ему: «Ты сначала моего ребенка убей да через колыбель переступи, а потом уж меня бери».

ВАНЮК. Пусть будет благословен твой род, Елюк. Ты правду мне сказала, я это по твоим глазам, как в зеркале, вижу.

ЕЛЮК. Верно так, Ванюк. Теперь ты на меня не сердись, Ванюк?

ВАНЮК. Как мне на тебя сердиться? Ты правду сказала. Что-то нутро у меня горит, дай скорее воды, хоть немного во рту смочить.

ЕЛЮК (*подает пива*). Давешнее пиво есть, вот, пей.

ВАНЮК (*пьет*). Еще дай.

ЕЛЮК. Все пей.

ВАНЮК (*пьет еще*). Теперь отошло. Ну, уж, дьявол, приготовил я тебе на молитву. (*Снаружи доносятся голоса: «Не отставай! Айда!» Рекрута вводят Степана, держа за обе руки.*)

Явление 13

Елюк, Ванюк. Рекрута со Степаном.

ПАЛЛЯ. Вот, изловили того медведя.

ВАНЮК (*иронически*). Иди, иди, Степан. Что это ты к нам не заходишь? Или знаться с нами не гнушаешься? Что, только чужих жен целовать хорошо, а?

СТЕПАН. Ванюк, добрая душа, прости меня! (*Становится на колени.*)

ВАНЮК (*кричит громовым голосом*). А-а, теперь «прости»? Прощенья просишь? (*Подскочив к Степану, заносит ногу, чтобы пинуть в лицо. Степан вскакивает на ноги. Ванюк ударяет Степана, его удерживают товарищи. Елюк держит ребенка.*)

СТЕПАН. Прости, Ванюк! Я пьяный был.

ВАНЮК. Пьяный!.. Тебе своей жены не хватает, разжирел! С вдовами беспутничаешь, а теперь и мой дом испаскудить хотел? Вот тебе! Вот тебе!..

ПАЛЛЯ. Хватит уж; Ванюк, перестань.

Явление 14

Те же. Ескаp вбегает.

ЕСКАР. Степан здесь? (*Увидев Степана.*) Степан, пойдем скорее домой, жена у тебя умерла.

ВАНЮК. Вот тебе еще за жену.

СТЕПАН. Не тронь, Ванюк, не наноси тяжелой раны.

ВАНЮК. А-а, тяжелой раны? Душу я из тебя выну! Тыфу! Самец чертов, еще сказать... Уходи, бессовестный, с глаз долой, сгинь!.. (*Степан уходит.*)

РЕКРУТА. Ха-ха-ха! Нашел он для себя.

Явление 15

Елюк, Ванюк, Рекрута.

ВАНЮК. Эх, видно, жизнь прожить — не поле перейти... (*Плачет.*)

ЕЛЮК. Не плачь, Ванюк.

ВАНЮК. Нет, я не плачу. Эх, Митрий, играй! (*Дмитрий начинает играть.*) Пляшите! (*Двое выходят и пляшут. Елюк кладет ребенка в зыбку и поит рекрутов пивом. В это время пляска прекращается.*)

ПАЛЛЯ. Хватит, друзья, пора и по домам.

ТОВАРИЩ ПАЛЛИ. Поэдно уж, пойдете.

ВАНЮК. Сидите...

ПАЛЛЯ. Благодарствуем! И вам отдохнуть надо, и самим нам спать пора, да и завтра рано выезжать придется. Будь здоров, Ванюк!

РЕКРУТА. Будьте здоровы!

ВАНЮК и ЕЛЮК. Будьте здоровы! Не обессудьте!

Явление 16

Ванюк и Елюк.

ВАНЮК (*немного погодя*). Устал. Силы вовсе нет.

ЕЛЮК. У меня сердце хочет выпрыгнуть. Не к добру, видно.

ВАНЮК. Ничего. Ты испугалась. Сердце у тебя, наверно, ноет. Ах, устал. В сон вдруг клонить начало. Спать надо.

ЕЛЮК. Ложись, ложись, я тоже лягу. (*Ванюк ложится спать. Елюк укачивает ребенка. Свет гасит. Снаружи начинает светить месяц.*) Сердце что-то так и бьется. Чует оно, видно, недоброе.

ВАНЮК (*сонным голосом*). Спи, Елюк. Думать да гадать завтра будем.

ЕЛЮК. Ладно. Ребенка вот уложу. (*Тихо, без слов напевает колыбельную.*) Уснул. (*Садится около Ванюка. Трижды крестит его. Затем, взяв ребенка, ложится спать впереди, перед печкой.*)

Лунный свет становится ярче. Немного спустя в окне показывается тень Степана. Он тихонько, крадучись, проникает в избу через окно. В руках сноп соломы.

Явление 17

Ванюк. Елюк. Степан.

СТЕПАН (*входит; пройдя через сцену, выходит в дверь. Дверь оставляет приоткрытой. Поджигает за дверью сноп. Вспыхивает пламя, изба озаряется красным светом. Степан, войдя обратно, выпрыгивает в окно*).

Раздается набат. Ванюк и Елюк вскакивают.

Явление 18

Ванюк и Елюк.

ВАНЮК и ЕЛЮК. Ах, ах! Пропали! Ах, пропали! Ах, пропали! (*Ванюк выбегает в сени, но, столкнувшись с пламенем, бежит обратно.*)

ЕЛЮК. Ванюк, ребенка оставили! Ребенка! Ребенка!

ВАНЮК и ЕЛЮК (*схватив зыбку, выпрыгивают в окно*).

На улице начинается шуметь народ.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

На улице, у дома Ескар.

Явление 1

Елюк одна, прядет.

ЕЛЮК (*поет*):

Полным-полно орехов блюдо,
Полным-полно оно стоит,

Никто не придет угоститься,
Эх, с кем же я буду их грызть?

(Продолжает петь на тот же мотив):

Душа болит, а сердце ноет,
Душа болит, тоска берет —
Никто не придет на беседу,
Никто не придет посидеть.

(Бросает прясть.) Эх, бедная жизнь... Прясть совсем не хочется. У людей батрачить стала, чтобы только прокормиться. Ванюк, Ванюк! Не видишь ты моей жизни, не знаешь... Жив ли ты, или уж убили, и писем от тебя нет. И ты, наверно, горе мыкаешь, и дома жить не сладко. Вот уж и есть нечего стало, на людей работаю, чтобы не голодать. Я иногда даже про тебя забываю из-за горя да заботы. Как жить, как жить...

Явление 2

Елюк. Ескар входит.

ЕСКАР. Что не придешь? Или думаешь, что мы богачи большие — даром тебя кормить?

ЕЛЮК. Да за пряжей в голову разные мысли пришли, задумалась.

ЕСКАР. В руках держать тебя некому, кабы было кому — не стала бы задумываться.

ЕЛЮК. Ах, есть кому, Ескар агай, есть...

ЕСКАР *(с насмешкой)*. Есть... По-моему, тебе его и забыть уж пора.

ЕЛЮК. Ескар агай, что ты говоришь? Как это я могу Ванюка забыть? Он у меня из головы не идет.

ЕСКАР. Мне таких разговоров и слушать не хочется. На войне всяко бывает. Либо вернется с нее, либо нет.

ЕЛЮК. Не убьют — так когда-нибудь придет.

ЕСКАР. Дура! *(Притворяясь, будто жалеет.)* Елюк! Я тебе добра желаю. Говоришь, коли не убьют, то придет. Да и придет — делу не очень помешает. Ты молодая, красивая — зачем же себя-то засушить хочешь?

ЕЛЮК. Ах, господи, чудно ты говоришь, Ескар агай. У меня таких мыслей и в голове нет.

ЕСКАР. Я это не к чему-либо, а для тебя же говорю. Воля твоя, что хочешь, то и делай. Ты еще черного и белого не разбираешь, если так.

ЕЛЮК. Видела я, Ескар агай, и то и другое видела.

Думы-то о жизни мне голову сверлят. Я это и без тебя хорошо знаю.

ЕСКАР. Да, да. Вот зима придет, а есть что будешь? Одеваться во что будешь? По миру, что ль, хочешь идти? Пойми.

ЕЛЮК. То, что я живу да тебе надоедаю, мне очень хорошо видно. Только я, чем попрошайкой стать, на фабрику или на завод пойду, прокормлю как-нибудь себя одну. Если бы ребенок был жив, мне бы, конечно, труднее было.

ЕСКАР. А что там делать недотроге на заводе? Сама знаешь, что у женщины одна цена: уступила — хороша, не уступила — хоть в петлю лезь.

ЕЛЮК. Твои слова мне сердце пронзают.

ЕСКАР. Пусть пронзают, пусть. Думать не умеешь. С твоей-то наружностью я бы только масло кушала. Вон, Степан сколько раз нынче приходил? Что рыло-то воротишь, еще сказать?

ЕЛЮК. Вернется Ванюк — душу из меня вынет.

ЕСКАР. А если убили?

ЕЛЮК (*испуганно*). Ах! Если убили? И не заговаривай об этом. Ескар агай, у меня волосы дыбом поднимаются.

ЕСКАР. Если и вправду убили? Что? Скажи-ка?

ЕЛЮК. Если убили, и я умру.

ЕСКАР. Тьфу!

Явление 3

Елюк. Ескар. Дети вбегают, играя в лошадки.

ДЕТИ. Тпру! Тпру!

ЕСКАР. Вам еще что нужно, пострелы?

ДЕТИ. Дядя Палля с войны вернулся. Пиво пить зовет.

ЕЛЮК. Где он, где?

ДЕТИ. Да дома. Говорит, с дядей Ванюком вместе были.

ЕЛЮК. А дядя Ванюк здоров? Что он о нем говорит?

ДЕТИ. Про это не говорил. Скорее приходите пиво пить.

ЕСКАР. Бегите, скажите, что придут.

ДЕТИ. Ладно. Эй, передний! (*Стремительно выбегают.*)

Явление 4

Елюк. Ескар.

ЕЛЮК. Пойти узнать скорее. *(Уходит.)*

ЕСКАР. Постой, увидим еще...

Явление 5

Ескар. Степан входит с другой стороны.

СТЕПАН. Живешь?

ЕСКАР. Живу.

СТЕПАН. Что же ты не умрешь?

ЕСКАР. Свет опустеет, думаю.

СТЕПАН. По-моему, на свете ты только для смрада и живешь.

ЕСКАР. Сам уж смерди. Живот-то у тебя не тоненький.

СТЕПАН. У меня и карман не тонкий.

ЕСКАР. Врешь.

СТЕПАН. Зачем врать? Ведь за вранье денег ты не дашь.

ЕСКАР. Уйди! Больше тебе никогда не поверю.

СТЕПАН. Почему, Ескар агай?

ЕСКАР. Э-э, как Елюк нужна, так «Ескар агай»? Сколько раз обманывал? Тухью, говорит, подарю, обманщик. Не Елюк тебе — даже сорокалетнюю искать не буду.

СТЕПАН. Ескар агай, зачем сердишься?

ЕСКАР. Уходи, откуда пришел.

СТЕПАН. Ескар агай!

ЕСКАР. Иди, иди! Иди!

СТЕПАН *(сунув руку в карман и поглядывая на Ескар, звенит монетами)*.

ЕСКАР *(обернувшись, смотрит на Степана)*.

СТЕПАН *(продолжает звенеть)*.

ЕСКАР *(протянув руку)*. Дай уж, чего задорить?

СТЕПАН *(достает деньги)*. Когда Елюк будет моей?

ЕСКАР. Ы-ы... *(подойдя к нему)*. Слушай, потерпеть нужно немножко.

СТЕПАН. Больше терпенья не хватает.

ЕСКАР. Ха-ха... Если терпенья не хватает, то денежки не жалей, скорее будет.

СТЕПАН *(дает деньги)*.

ЕСКАР. Ах, господи!.. *(Смотрит на деньги расширенными глазами, потом сует за пазуху.)*

Ф. П. Павлов Чёмпёрти чăваш шкулёнчи юлташсемпе

Ф. П. Павлов среди товарищей по Симбирской чувашской учительской школе. Слева направо: Ф. П. Павлов, М. П. Петров, И. С. Максимов-Кошкинский, М. М. Митрофанов.

Симбирск, фото, 1912 г. Архив ЧНИИ

Ф. П. Павловна Л. Н. Павлова хайсен юлташәсемне пёрле
Ф. П. Павлов и Л. Н. Павлова в кругу товарищей
Казань, фото, 1922 г. Архив ЧНИИ

Явление 6

Ескар. Степан. Палля входит.

ПАЛЛЯ. Здравствуйте, дорогие земляки!

СТЕПАН. Да ведь это Палля? Здорово! Когда при-
был? *(Пожимают руки.)*

ПАЛЛЯ. Только сейчас. Дома-то всего одно ведро
пива успели выпить. Я к Елюк пришел. Сказали, что
она здесь живет. О Ванюке ей хотел рассказать. Поэтому
и торопился очень.

ЕСКАР. Елюк только сейчас, как услышала, что ты
вернулся, к тебе побежала. Как это вы не встретились?

ПАЛЛЯ. Я огородом вышел, а потом через овраг
перебрался. Елюк у вас давно живет?

ЕСКАР. Давненько уж. Работает на людей — этим
и живет.

ПАЛЛЯ. Вон как.

СТЕПАН. Да, так. А Ванюк как?

ПАЛЛЯ. Этого сказать не могу. Воевать вместе
начали. До того, как меня шрапнелью ранило, мы с ним
все время вместе были. Смело воевал. Кровь-то у него,
видно, горячая была... Дальше я и сам ничего не помню—
без памяти был. В лазарете я три дня Ванюка ждал.
Лежу да жду: «Ах, придет этот Ванюк или не придет?»
Три дня ждал — на глаза не показался. Потом подумал,
что убили его или в плен взяли, потому что от нашей
дивизии всего двадцать солдат спаслось. А там нас в
московский лазарет перевели. В Москве я три недели
пролежал. Сейчас домой отпустили на поправку.

СТЕПАН. Так о Ванюке ты ничего не знаешь?

ПАЛЛЯ. Нет, ничего не знаю.

СТЕПАН. По-твоему, как? Убили его, или в плен
попал?

ПАЛЛЯ. Не знаю.

ЕСКАР. Война-то скоро кончится? Говорят, будто
наши должны победить.

ПАЛЛЯ. Кто говорит?

СТЕПАН. В газетах пишут.

ПАЛЛЯ. В газетах врут. Мы никогда не верим га-
зетам.

СТЕПАН. Царь будто так сказал: «Гору сделаю на
человеческих трупов, а не сдамся».

ПАЛЛЯ. Ему это говорить легко: кровь-то он не
свою проливает.

Явление 7

Те же. Дети вбегают с другой стороны.

ДЕТИ. Тпру! Тпру! Дядя Палля, мы всех позвали.

ПАЛЛЯ. Ну, молодцы, если так. *(Степану и Ескару.)*

Пойдемте теперь к нам.

СТЕПАН. Благодарю.

ЕСКАР. Сам заходи посидеть.

ПАЛЛЯ. Придем. Будьте здоровы. *(Уходит.)*

ДЕТИ. Эй, передний! *(Выбегает вслед за Паллей.)*

Явление 8

Степан. Ескару.

СТЕПАН *(обрадованно)*. Что на это скажешь?

ЕСКАР. А ты обрадовался, что человек погиб?

СТЕПАН. Мне-то что? Или обь мне стали бы тужить, если бы я погиб?

ЕСКАР. Денег еще дай — ведь дело человека плакать заставит.

СТЕПАН. Не говори зря — кому это плакать? По-моему, Елюк только радоваться должна, на мое богатство глядя.

ЕСКАР. Дай, говорят, тебе. Чего деньги жалеешь — лежат да гниют.

СТЕПАН. Дать-то дам, да только не на слезы, а на радость.

ЕСКАР. Собака! Для тебя Елюк и портить жаль.

СТЕПАН. Как это портить? Ведь Елюк не девушка?

ЕСКАР. С девкой и пошалить не грех. Елюк — мужнина жена.

СТЕПАН. По-моему, с женщиной побаловаться совсем не грех. Все равно не заметно.

ЕСКАР. Как побалуешься. И во сне-то Ванюка ждет.

СТЕПАН. Мы устроим, чтобы его не ждали. Вон, слышала, что Палля рассказал? После этого только письмо мецо потребуется...

ЕСКАР. Какое письмо, собака?

СТЕПАН. Что Ванюка убили...

ЕСКАР. Тьфу! Ты шайтан...

СТЕПАН. А ты дура. Денег боишься.

ЕСКАР. Скажи, как сделать. Взялась — так не отступлю.

СТЕПАН *(вынув из кармана бумаги, пишет неболь-*

ше письмо). Вот на... Когда придет Елюк, передай.
(*Посмотрела в сторону.*) Вот, идет. (*Выходит и прячется.*)

Явление 9

Ескаp. Елюк входит.

ЕСКАP. Что голову повесила?

ЕЛЮК (*плачет*). Ванюка... убили... наверно... Пропала теперь моя головушка.

ЕСКАP. Ну, сразу да в слезы. Может и жив еще? Письмо есть. Прочти-ка.

ЕЛЮК. Где письмо, где?

ЕСКАP (*достав из-за пазухи, отдает письмо*). Вот, Ванюк, наверно, пишет?

ЕЛЮК. Ах, сердце выпрыгнет... (*Смотрит удивленно.*) Написано, видно, не его рукой... Убили, наверно, Ванюка. Кого бы прочитать попросить? Схожу-ка еще раз к Палле. (*Собирается уходить.*)

Явление 10

Елюк. Ескаp. Степан торопливо входит.

СТЕПАН. Что прочитать? Дай я тебе прочитаю...

ЕЛЮК. Ничего. К Палле собралась идти...

СТЕПАН. Да ты к нему, кажется, уж сходила?

ЕСКАP. А что стряется, если письмо прочтут? Здесь и унаешь, чего туда идти?

ЕЛЮК. На, прочитай.

СТЕПАН. Охотно, с радостью.

ЕЛЮК. Ах, Степан, читай скорее.

СТЕПАН (*читает, взглядывая на Елюк*). «Деревня Хыркасы. Елене Кудришовой. Здоровы ли живете, Иван Кудришов приказал вам долго жить».

ЕЛЮК (*бледнеет*).

СТЕПАН (*читает*). «Когда ему разбило шрапнелью грудь, он не прожил и трех часов».

ЕЛЮК. А-а-а! Погубили! Погубили, дьяволы! Ах, погубили, Ванюк, Ванюк!.. Ах, погубили! А-а-ах, ха-ха-ха-ха! А-а-а-а!.. (*Падает и стонет.*)

ЕСКАP (*Степану*). Шайтан! Ты натворил, в прене поднюю бы тебе провалиться!

СТЕПАН (*закрывает Ескар рукою рот, обозленно*).
Не кричи, жабий рот!
ЕСКАР. Кричать буду!
СТЕПАН. Уходи отсюда, я сам ее в порядок приведу.
ЕСКАР. Не уйду.
СТЕПАН. Если так, держи еще, жадюга! (*Даёт деньги.*)
ЕСКАР. Не нужны твои деньги!
СТЕПАН (*добавляет*). На еще!
ЕСКАР. В глаза наплюю!
СТЕПАН (*добавляет еще*). Держи, подамбарная!
ЕСКАР. Народ скричу.
СТЕПАН. На все, ненасытное брюхо!
ЕСКАР (*берет*). Грех пусть на тебе будет! (*Уходит.*)
СТЕПАН. Тьфу! Чертова баба!

Явление II

Елюк. Степан стоит, глядя на Елюк.
Солнце заходит.

ЕЛЮК. А-а-а... Погубили! Ванюк, ах, Ванюк, где ты? Ах, где ты, где-е?
СТЕПАН (*наклонившись к Елюк*). Елюк!
ЕЛЮК. Кто ты?
СТЕПАН (*в сторону*). С ума сошла.
ЕЛЮК. Кто ты?
СТЕПАН. Я...
ЕЛЮК. Кто?
СТЕПАН. Любящий тебя от всей души человек.
ЕЛЮК. Разве ты Ванюк? (*Садится.*)
СТЕПАН. Я тебя люблю больше, чем всю вселенную...
ЕЛЮК (*вытянув шею, смотрит пристально*). Ты меня любишь? Ты враг, ха-ха-ха...
СТЕПАН. Что же делать, зарезал бы я сам себя! Елюк! Ванюка убили...
ЕЛЮК. Ванюка убили?..
СТЕПАН. Убили Ванюка... Я тебя люблю больше, чем Ванюк.
ЕЛЮК (*посмотрев пронзительно*). Нет... Ты не Ванюк.
СТЕПАН. Я очень богат. У меня много всякого добра.
ЕЛЮК. Ты меня богатством соблазнить хочешь?

СТЕПАН. Слушай, Елюк. Я не Ванюк... Но разве мое сердце не способно заискриться огнем, как кремьнь? Меня вся деревня боится. Я тебя не черным хлебом буду кормить, а твоему тонкому стану не дам огрубеть на черной работе...

ЕЛЮК. Отойти от меня! Оставь меня! Не тревожь моего сердца. Я никогда не буду твоей женой. Ты бьешь.

СТЕПАН. Тебя? Как я буду тебя бить? Жену, может быть, и бил, когда выходил из терпенья. Если бы любил, я, быть может, и взглядом не обидел ее. Эх, что тут говорить о прошлом! Я буду лелеять да беречь тебя, как золото...

ЕЛЮК. Не упрашивай. Связав себя с тобой, я все равно не найду утешения.

СТЕПАН. Эх, Елюк! *(Положив руки на колени Елюк, становится около нее на колени.)* Пожалей меня... Никто меня до сих пор не любил. Неужели пламени в моем сердце суждено угаснуть напрасно? Полюбил тебя — и хожу, как помешанный. Куда бы ни пошел, везде у меня в глазах — ты, смотришь на меня, пронзая сердце. Я плачу как маленький ребенок, протягивая к тебе руки. Елюк, Елюк, полюби меня!

ЕЛЮК. Эх, несчастная душа. Жалко мне тебя. Тяжело, видно, и тебе. Может быть, и из тебя получился бы добрый человек. Все же ты меня оставь. Я тоже человек с разбитым сердцем. Не видать тебе со мной счастья.

СТЕПАН. Милая Елюк! Даже светлое солнце в вышине не обрадовало бы мою душу так, как ты. Если ты не дашь мне слова любви, то я сегодня же превращу в пепел все свое богатство и развею его по ветру. А потом всажу в свою грудь нож и паду мертвый у твоих ног.

ЕЛЮК. Ах, как страшно! Неужели ты снова хочешь разбередить мою душу, которая и без того убита горем? — Что бы ни было, уходи, дай мне все одной обдумать.

СТЕПАН. Елюк!

ЕЛЮК. Уходи скорее! Вон уже смеркается, молодежь на улицу вышла. Сейчас сюда придут... *(Вдали слышится песня.)*

СТЕПАН. Будь здорова, милая Елюк! *(Уходит.)*

Явление 12

Елюк одна.

ЕЛЮК. Ах, что за человек он, Степан... Жалко мне его... Говорит: «Елюк, Елюк!..» Прилетел он ко мне как большая птица. Его слова проникли в меня крадучись, словно воры. *(Вспомнив.)* Ванюк! Ванюк! Где ты? Слышишь ли ты свою любимую подружку? Нет, ты не слышишь... Душа у меня болит, сердце разрывается... А ты лежишь неподвижно на далекой границе... Кровь идет... Зубы оскалены... *(В испуге кричит, как сумасшедшая.)* Ах-ха-ха-ха-ха!.. *(Убегает.)*

Явление 13

Хороводная молодежь входит с песнями.
В кругу Ванюк и Анюк.

Х о р о в о д н а я м о л о д е ж ь *(поет):*

Крошка перепелка
Любит жить в пшенице,
Любит, любит, любит,
В самом деле любит.

Ой-да Ваня-паренек,
Он Анюгу любит,
Любит, любит, любит,
В самом деле любит.

Ванюк, выйдя на середину круга, целует Анюк. Потом они выбирают из круга парня и девушку. Выбранные выходят на середину круга. Выбравшие становятся на их место. Затем песня повторяется. В момент, когда песня заканчивается, вбегают оставшие из молодежи и сообщают о том, что Елюк бросилась в воду.

ОТСТАВШИЕ. Ай-яй! Тетя Елюк в воду бросилась!
ИГРАЮЩИЕ. Кто? Кто? Тетя Елюк? Где? В воду бросилась? Пойдемте скорее! *(Выбегают.)*

Явление 14

Ескаp бежит к выходу через сцену.

ЕСКАР. Ах, шайтан! Голову с меня снять хотела! Ах, шайтан! Сука! В воду еще бросается! *(Уходит.)*

Явление 15

Степан вносит вынутую из воды Елюк. За ним входят Ескар, Прчкан, Мусся, за ними — игравшие в хороводе и другие люди.

СТЕПАН. Елюк, Елюк...

ЛЮДИ. Откачать ее! Положить на полог и откачать...

СТЕПАН. Не дам! Елюк воды не наглоталась. Я не дал ей ко дну пойти. Вон, видите, она уж может на ноги стать. *(Ставит Елюк на ноги.)*

ЕЛЮК. Люди добрые, простите меня! *(В изнеможении падает на руки Степана.)*

ПРЧКАН и МУССЯ. Ах, Елюк! Чуть не погибла, дочка!

СТАРИК. А, Елюк, когда только ты это задумала?

ЕЛЮК. Письмо пришло, что Ванюка убили. Тут свет померк у меня в глазах, я не вытерпела...

СТАРИК. Ай-ай-ай! На войне много народу погибло, только ведь и в живых люди остаются. Я вот о себе скажу: мне бы уж давным-давно умереть надо. А умирать что-то не хочется! Свет-то милым да дорогим кажется. Ах! Состарились уж...

СТЕПАН *(тихо)*. Елюк, я тебя от всего сердца спрашиваю: пожалеешь ли ты меня?

ЕЛЮК *(посмотрев на Степана)*. За то, что ты спас мою жизнь, — я твоя...

СТЕПАН. Елюк, моя любимая! *(Берет Елюк за руки.)* Люди добрые! Старики, молодежь! Я беру Елюк замуж, приглашаю вас на днях ко мне на свадьбу!..

ЛЮДИ. А, ладно, ладно! Придем! Придем!

ИГРАЮЩИЕ *(быстро развернувшись, запевают)*:

Ай-да дядя наш Степан,
Тетю Елюк любит.
Любит, любит, любит,
В самом деле любит.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дом Ескар.

В правой стороне сцены стол для горных. Вокруг все украшено липовыми ветвями. Полна изба гостей. Идет положенное угощение. Слева, ближе к рампе, два бочонка: один на лавке, другой на полу. Снаружи слышен свадебный шум. В избе пляшут, поют. За столом сидят горные. К концу четвертого действия рассветает.

Явление 1

В избе гости. Две свахи пляшут. Музыкант играет в такт пляшущим женщинам. Во время пляски снаружи доносится свадебный шум.

ПИРУЮЩИЕ (*бьют в барабан и поют следующие куплеты*):

Мы на свадьбу, мы на пир,
Мы на свадьбу, мы на пир
С шумом, громом прибыли,
Не почините нам путь—
Не попасть нам и домой.

Коль не будет нас на свадьбе,
Красоты не будет той,
И жены не приведешь,
Аяр, аяра.

Дядя есть у нас Степан,
Тетя есть у нас Елюк,
И Елюк есть и Ванюк,
Аяр, аяра.

Мы на свадьбе погуляем,
Мы на славу пошумим,
Верно, что ли, молодцы?
Аяр, аяра...

Явление 2

Те же. Свахи.

Шум снаружи доносится несколько тише. Оттуда входят с песнями, вместе с остальными, свахи. Войдя, на некоторое время прекращают пение. В это время свахи, плясавшие до того в избе, кланяются горным и чествуют их.

ДВЕ СВАХИ. Уж не обессудьте, сватушки, сватьяшки! Молодых хотели позабавить — вот и поплясали.

МУССЯ. Рахмат за честь.

ЕСКАР. Выпейте-ка после пляски-то. *(Наливает.)*

ДВЕ СВАХИ. Да не иссякнет ваше пиво-мед. *(Пьют.)*

СТЕПАН *(кланяясь)*. Спасибо за почет.

Свахи поют куплеты.

Двое дружек жениха начинают плясать. Музыкант играет мужскую плясовую.

СВАХИ *(поют на следующие слова)*:

Сват, пусти нас на квартиру,
Сват, пусти нас на квартиру.
А как пустишь, дай невесту,
А как пустишь, дай невесту.
Аяр, аяра.

Дай невесту, дай перину,
Дай невесту, дай перину.
А перину с простыней,
С простынею кружевной.
Аяр, аяра.

Кружева — чтоб с бусами,
Кружева — чтоб с бусами,
Бусы — чтобы с деньгами,
А те денежки — с майрой.
Аяр, аяра.

У майры чтоб был ребенок,
А ребенок тот — в фуражке,
Он играл бы веселился,
Как у нас — невеста.
Аяр, аяра.

Это вам не мы пропели,
А пропели наши парни,
А парням-то бог велел.
Аяр, аяра.

(По окончании песни двое дружек жениха прекращают пляску.)

Явление 3

Те же. Свахи. Дружки жениха.

Шум сваружи умолкает. Дружки жениха, войдя в избу и соединившись с теми, кто в ней находился, ненадолго прекращают пение. В это время двое плясавших до того дружек жениха, кланяясь горным, чествуют их.

ДВОЕ ДРУЖЕК ЖЕНИХА. Уж не обессудьте, сватушки, сватьяшки. Плясали, чтобы новобрачным удовольствие доставить.

МУССЯ. Спасибо за почет.

ЕСКАР. Выпейте-ка после пляски-то. (*Наливает.*)

СТЕПАН (*кланяясь*). Благодарю за честь.

После этого вошедшие вновь дружки жениха и свахи начинают петь следующие куплеты. Во время пения двое дружек жениха и две свахи пляшут вчетвером. Музыкант играет мужскую плясовую. Стоящие тут дружки жениха и свахи поют:

У семи больших оврагов
Семь уж лет, как снег лежит.
Аяр, аяра.

Снег мы этот раскопали
И нашли обрывок шубы.
Аяр, аяра.

А в обрывке в том, в кармане,
Мы нашли с изьяном трубку.
Аяр, аяра.

Ту мы трубку по изгибу
Разломил пополам.
Аяр, аяра.

Ванюка мы и Елюк
Этой ночью разлучили.
Аяр, аяра.

После этой песни двое дружек жениха и две свахи прекращают пляску вчетвером. Затем они кланяются горным и чествуют их так:

ДВОЕ ДРУЖЕК ЖЕНИХА и ДВЕ СВАХИ. Уж не обессудьте, сватушки, сватьяшки. Сплясали, чтобы новобрачных позабавить.

МУССЯ. Спасибо за почет.

ЕСКАР. Выпейте-ка после пляски. (*Наливает.*)

ДВОЕ ДРУЖЕК ЖЕНИХА и ДВЕ СВАХИ. Пусть свадьба будет изобильной. (*Пьют.*)

СТЕПАН. Спасибо за почет!

Явление 4

Те же. С в а т входит.

СВАТ. Ну, вот, поезжане! Попили, поели, попрыгали, поплясали — хозяевам на ноги наступали! Можно и по домам отправляться утренним путем.

ДРУЖКИ ЖЕНИХА. Едемте! Едемте!

СТЕПАН. Почтенный сват! Не соблаговолишь ли по старинному обычаю выкупать дорожную чарку?

СВАТ. Благодарю тебя, новобрачный. Мы прибыли сюда большой дорогой, чтобы и тебя почтить, как большого; дай нам возможность отбыть большой же дорогой!

СТЕПАН. Большой салам тебе, почтенный сват!

(Сват пьет и перед тем как выйти, запекает песню посаженного отца):

Выйдет иль не выйдет к нам,
Выйдет иль не выйдет к нам?
Мы поехали домой,
Мы поехали домой.

Сват, за ним дружки жениха уходят.

Явление 5

Те же.

СВАХИ *(продолжают на тот же мотив):*

Дайте нам приданое,
Дайте нам приданое,
Чтоб погнулся тарантас,
Чтоб погнулся тарантас.

Мы-то столько денег дали,
Мы-то столько денег дали,
Что погнулись и столы,
Что погнулись и столы.

Оглядел я всех вокруг —
Краше нашей сношки нет.
Как такая удалась?

Ах, ты, куколка-сноха,
Молодая сношенька,
Мы тебя с собой берем,
Ай-йй-йй-йй-йй-я...

ЕСКАР. Ну, коли так, пора и новобрачных к столу...

ПОСАЖЕННЫЙ ОТЕЦ. А это уж мое дело. Пойдемте в амбар!

Свахи, находившиеся тут дружки жениха, музыкант и другие выходят за посаженным отцом и Степаном. В избе остаются только горные.

Явление 6

Ескар. Мусся. Гости.

ЕСКАР. Ешьте, пейте, дорогие гости!

ГОСТИ. Рахмат! Выпили уж и закусили довольно...

МУССЯ. Старуха! Мы ведь дочь замуж выдаем! Как же мне не спеть на радостях?

ЕСКАР. Ну и пой.

ГОСТИ. Так, так, спеть надо.

МУССЯ (*поет*). Эян, аян, аян, аян, ая-ях да ай, яй, я-ях...

ЕСКАР. Пейте, ешьте, дорогие гости!

ГОСТИ. Рахмат! Выпили уж и закусили довольно.

МУССЯ. Старуха! Мы ведь сына женим! Почему бы мне, Муссе, и не сплясать на радостях?

ЕСКАР. Пляши, пожалуйста.

ГОСТИ. Так, так, сплясать надо.

МУССЯ (*пляшет*):

Тиллит, тиллит ноженьки —
То невесты ножки,
Аяр, ай, яй, яй,
Аяр, аяр, аяра...

(*Не удержавшись, падает на бочонок.*)

Явление 7

Те же. Прчкан вбегает.

ПРЧКАН (*Муссе*). Мусся! Мусся!

МУССЯ. Что?

ПРЧКАН. Ванюк с войны вернулся...

МУССЯ. Врешь...

ПРЧКАН. Не вру. Вон, по улице ходит с револьвером.

МУССЯ (*отрезвев*). Э-тэ-тэ-тэ...

Снаружи доносится мелодия плача невесты.

ПРЧКАН. Идут! (*Прячется среди людей.*)

Явление 8

Те же. Елюк и Степан встают за столом в переднем углу. Поезжане.

СТАРШИЙ ДРУЖКА. Братца Муссю поднимите.

ЕСКАР. Мусся!

МУССЯ. Что?

ЕСКАР. За стол надо садиться. Новобрачные-то уж там стоят.

МУССЯ. Уйди!

ЕСКАР. Не смейся деревню!

МУССЯ. И-и, людей-то смешить только сейчас начинаем, коли хочешь знать. *(Садится.)*

СТАРШИЙ ДРУЖКА. Братец Мусся, вставай скорее, молодых нужно благословлять.

МУССЯ. Не буду я их благословлять!

ЕСКАР. Молчи, дурак набитый! Сейчас же садись за стол!

МУССЯ. И не сяду, и благословлять не буду.

ЕСКАР. Ах, господи, нализался — и знать никого не хочет.

СТЕПАН. Дядя Мусся! Почему ты меня расстраиваешь?

МУССЯ. Ты... кто такой?

СТЕПАН. Дядя Мусся!..

МУССЯ. Их-и-хи-хи!..

СТЕПАН. Дядя Мусся!

МУССЯ. Я давно дядя Мусся...

СТЕПАН. Дядя Мусся! Не слишком забывайся. Ты у меня столько пил, что и счет потерял.

МУССЯ. На, получай свое. Твоего мне ничего не нужно. *(Берет со стола бутылку, намеревается бросить в Степана. Муссю берут за руки.)*

СТЕПАН. Если уймешься, то уймись, Мусся!

МУССЯ. Я тебя не боюсь!

ЕСКАР. Связать его, дурака!..

МУССЯ. Я не дурак! Я в своем дому! Караул!

Явление 9

Те же. Ванюк входит.

ВСЕ. Ах!.. *(Все застывают в изумлении. Елюк, шагнув в сторону Ванюка, начинает падать без чувств. Степан поднимает ее и сажает на стул.)*

ВАНЮК *(постояв)*. Хорошо ли свадьбу справляете?

МУССЯ. Ванюк, братишка! Ах, братишка Ванюк! Они меня чуть-чуть не связали!

ВАНЮК. Кто? *(Показывая на Степана и Елюк.)* Эти,

что ли? Знаю, знаю... Оба мне знакомы... (*Обращаясь к Ескару.*) И ты замуж выдаешь, крыса?

ЕСКАР. Надо мной не издевайся. Жену знай.

ВАНЮК. Знаем. (*Смотрит на Елюк, негромко смеется.*) Ха-ха-ха... Хороша, хороша молодушка! Да и молодой-то, видно, не из бедных. Жену одел по-русски... Сколько заплатил за эту жену? Калыма дал ведь, наверно, хоть немного?

СТЕПАН. Не твои деньги...

ВАНЮК (*стиснув зубы*). Не твои деньги? А жена чья? Мы на войне кровь проливаем, а ты здесь женщин насилуешь?

СТЕПАН. Я твоей жены не покупал. Она сама за меня с радостью идет.

ВАНЮК. А!.. Где я? Кто вы? Три месяца я был в Австрии, в плену, но не думал, что так случится. Ах, я и из плена бежал, думая, что дома ждет меня любимая подруга. Когда я увидел свою деревню, я от радости не вытерпел — заплакал. А пришел в деревню — свадьбу играют. Чья же эта свадьба, спрашиваю... Ни слова в ответ, бегут от меня, как от собаки... Эх!.. Пусть пролитая мною кровь падет на твою голову!

СТЕПАН. Ты врешь! Ты в плену не был! Ты — беглый! Я сейчас же заставлю схватить тебя! Держите его! Держите!

ЛЮДИ (*намереваются схватить Ванюка*).

ВАНЮК (*по-львиному вскинув голову*). Прочь от меня, гниды! (*От Ванюка отбегают.*) Я вот у этой еще кое-что спрошу. (*Обращаясь к Елюк.*) Милая подруга! Узнаешь ли ты меня?

ЕЛЮК (*молчит*).

ВАНЮК. Или ты не хочешь признавать человека в этой изодранной серой шинели?

ЕЛЮК (*молчит*).

ВАНЮК. Что молчишь? И когда я гнил в окопах, и когда голодал в плену, я думал только о тебе. Мне хотелось отрастить большие крылья, чтобы прилететь к тебе. Я из плена бежал ради тебя. Жил в дремучих австрийских лесах вместе с дикими зверями. Обманув часовых, я переплыл широкий Дунай. Я надеялся, что буду достоин услышать от тебя хоть три слова.

ЕЛЮК. Эх, Ванюк, несчастный... Я тебя тоже долго ждала. Однако у бога записано по-другому. Если я к тебе сейчас и вернусь, то все равно счастья мне не найти.

Опоздал. По правде говоря, я тебя жалею. Если хочешь меня судить, то суди — твоя воля.

ВАНЮК. Ты так говоришь... А сейчас ты любя выходишь?

ЕЛЮК *(помертвев)*. Любя...

ВАНЮК *(схватившись за грудь)*. А!..

СТЕПАН. Держите этого беглого!

ЛЮДИ *(намереваются схватить Ванюка)*.

ВАНЮК *(выхватив револьвер)*. Ни с места! *(Медленно подняв руку, начинает целиться в Степана.)* Я тебя женить хочу, Степан...

СТЕПАН. М-м! *(Подняв локоть, смотрит на Ванюка, как волк, потом дико смеется.)*

МУССЯ. Ванюк, братишка, не стреляй, пожалуйста!

СТАРШИЙ ДРУЖКА. Не проливай крови, Ванюк...

ВАНЮК *(опустив руку)*. А, Ванюк!.. У Ванюка сердце не угасло! *(Обращаясь к Елюк.)* Ну?! Сбросишь ли ты этот позорный наряд?

ЕЛЮК *(молчит)*.

ВАНЮК. Елюк?! *(Делает шаг в сторону Елюк.)*

ЕЛЮК *(молчит)*.

ВАНЮК. Я, Ванюк, твой муж, стоявший с тобой под венцом, говорю тебе: сбрось сейчас же эту мерзость. Или ты ждешь, чтобы я ее сам разорвал и бросил?

ЕЛЮК. Перестань, Ванюк! Теперь уж я не твоя жена. Делай, что угодно...

ВАНЮК. Говорю тебе последний раз... Ответь, моей измученной душе ответь: вернешься ли ты ко мне?

ЕЛЮК *(громко)*. Не вернусь! Вот... на!.. Это цепь, которая связывала меня с тобой! Мне она больше не нужна! *(Снимает кольцо и бросает.)*

ВАНЮК. Тогда умри!.. *(Стреляет.)*

ЕЛЮК *(всплеснув руками, падает)*.

ВАНЮК *(Бросает револьвер. Затем, помешавшись, втягивает в себя, дрожа, воздух)* Кровь! Кровь! Опять кровь!.. Ах-ха-ха-ха-ха! *(Выбегает.)*

СТЕПАН. Елюк!.. *(Падает на труп Елюк.)*

Народ застывает в ужасе.

Занавес